

УДК 811.161.1

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-82-92

ЭЙДЖИЗМ КАК НОВЫЙ СТАНДАРТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛЕМИКИ*

Э. Г. Куликова¹, З. К. Тедеева²

¹Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

²Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
Беслан, Южная Осетия

Политическая корректность как стратегия речевого поведения получила огромное признание и популярность. Лингвистические параметры политкорректной коммуникации стали предметом многочисленных исследований. Помимо очевидных преимуществ политкорректности, у этого социально-культурного и лингвистического феномена есть и негативная сторона. Основные стратегии политкорректной вежливой коммуникации — табу и эвфемизация, имеющие целью уйти от дискриминирующих неуважительных высказываний. За несколько десятилетий активного внедрения идей политкорректности на русской почве сложились твердые правила, касающиеся трех главных дискриминаций — по возрасту, полу и расовой (национальной) принадлежности. В социуме прочно закрепились традиции, нацеленные на блокирование проявлений эйджизма, однако в медиа последних лет эти традиции начали подтачиваться. В медийных текстах последних лет, прежде всего в политической полемике, заметна тенденция пренебрегать ограничениями, связанными с проявлением эйджизма. Анализу причин и последствий этого явления посвящена предлагаемая статья. Речь идет о сознательных нарушениях этико-лингвистических норм, связанных с упоминанием возраста человека. Устанавливаются истоки этого явления, даются оценки когнитивно-коммуникативного свойства, а также лингвопрагматические характеристики нарушений этико-лингвистических норм в этой сфере. С изменением внешнеполитических обстоятельств (вынужденная изоляция РФ после начала СВО, западные санкции, настоящая информационная война, развязанная против нас странами НАТО) существенно изменилась и риторика наших медиа, в том числе и в отношении рассматриваемой категории. В статье на материале современных медиа исследованы высказывания, содержащие признаки эйджизма. В рамках когнитивно-коммуникативного подхода с опорой на функционально-прагматический анализ и социолингвистическую методику проанализированы условия нарушения принципов политкорректности в медиадискурсе. В качественных медиа должны быть контраргументы, опровержения доводов оппонентов по существу дела, а не оскорбления по возрастному признаку. При всей зыбкости и неоднозначности политкорректность имеет

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07001.

благородный посыл — не обидеть, не оскорбить словом, и от этого современной публицистике отказываться ни в коем случае не следует.

Ключевые слова: медиадискурс; политкорректность; толерантность; вежливость; этико-речевые нормы; эйджизм.

Цитирование: Куликова Э. Г., Тедеева З. К. Эйджизм как новый стандарт политической полемики // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 3 (63). С. 82–92.

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-82-92.

Ageism as a New Standard of Political Polemics

Ella G. Kulikova¹, Zaira K. Tedeeva²

¹People's Friendship University named after Patrice Lumumba (RUDN University named after Patrice Lumumba), Moscow, Russia

²South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Beslan, South Ossetia

Political correctness as a strategy of speech behaviour has received great recognition and popularity, and linguistic parameters of politically correct communication have been the subject of numerous studies. In addition to the obvious advantages of political correctness, this socio-cultural and linguistic phenomenon has, at the same time, certain negative features. The main strategies of politically correct, polite communication are taboos and euphemization aimed at avoiding discriminatory, disrespectful statements. In the several decades of active implementation of political correctness ideas in Russia, clear rules have developed in terms of three key areas of discrimination: discrimination by age, by gender, and by race (nationality, ethnicity), and the tradition of blocking manifestations of ageism has become firmly established in the Russian society. In more recent years, however, and, more specifically, in the media, this tradition has begun to erode. In media texts of recent years — and especially in political polemics — there has been a noticeable tendency to neglect restrictions connected with manifestations of ageism. The article seeks to analyze the causes and consequences of this phenomenon, examining conscious violations of ethical and linguistic standards related to mentions of a person's age. The authors determine origins of such speech, assess its cognitive and communicative properties, and look at the linguistic and pragmatic characteristics of violations of ethical and linguistic standards in this area. With the recent change in foreign policy (the forced isolation of the Russian Federation after the start of the special military operation, Western sanctions, and the information war unleashed against Russia by the NATO countries, etc.), the rhetoric of our media has also changed significantly, including a number of changes in relation to ageism. Based on the material of modern media, the article studies statements with signs of ageism, analyzing the conditions that trigger violations of standards of political correctness in the media discourse within the framework of the cognitive-communicative approach based on functional-pragmatic analysis and sociolinguistic methodology. The authors conclude that even in emotionally charged arguments and debates, high-quality media should not engage in insults based on age but rather must seek to preserve high discourse standards, providing arguments, counterarguments, and refutations of opponents' statements strictly on their merits. Despite all the current instability and ambiguity, political correctness retains the noble goal of abstaining from offending and verbally insulting people, and modern media should definitely take this into consideration.

Key words: media discourse; political correctness; tolerance; politeness; ethical and speech standards; ageism.

Citation: Kulikova, Ella G., Tedeeva, Zaira K. (2023) Ageism as a New Standard of Political Polemics. *LUNN Bulletin*, 3 (63), 82–92. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-63-3-82-92.

1. Введение

Политическая корректность как стратегия речевого поведения получила огромное признание и популярность. Лингвистические параметры политкорректной коммуникации стали предметом многочисленных исследований (Панин 2004; Савватеева 2008; Шляхтина 2009; Майба 2013; Колпина 2015, 2019; Кузнецова 2017; Карпухина, Кузнецова 2018; Заврумов 2019; Сычев, Жадунова, Коваль 2019; Колесова 2019; Дроздова 2020; Ступина 2021; Брусенская, Котаева 2022; Сяо, Юань 2022 и мн. др.). Было установлено, что важнейшими способами избежать коммуникативного конфликта и оставаться в границах политкорректного взаимодействия являются табу и эвфемизмы. Оба эти способа актуальны и для номинаций, связанных с возрастом: не принято без особой надобности упоминать о старости, почтенном возрасте (особенно — в отношении женщин), в ходу разнообразные эвфемистические словосочетания типа «третий возраст», «серебряный возраст» и под., хотя и они этически небезупречны. Ср.: «Я не фанат намеков вроде *серебряный возраст, почтенный возраст, возраст счастья*. Будто нам приходится скрывать что-то стыдное или камуфлировать неприятное» (Дроздова 2022: 9–10).

Однако в медийных текстах последних лет, прежде всего в политической полемике, заметна тенденция пренебрегать ограничениями, связанными с проявлением эйджизма. Анализу причин и последствий этого явления посвящена предлагаемая статья.

2. Материалы и методы

В статье на материале современных медиа исследованы высказывания, содержащие признаки эйджизма. В рамках когнитивно-коммуникативного подхода с опорой на функционально-прагматический анализ и социолингвистическую методiku рассмотрены условия нарушения принципов политкорректности в медиадискурсе.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Политическую корректность обычно рассматривают как «языковую категорию, интегральный признак которой заключается в том, что в коннотативном значении языковой единицы не содержится идей дифференцированного отношения на основании расы, национальности, этноса, гендера, возраста, культуры, образования, болезней, инвалидности и т. д.» (Ва-

шурина 2011: 7). Хорошо известно, что, помимо очевидных преимуществ политкорректности, у этого социально-культурного и лингвистического феномена есть и негативная сторона. Навязчивый страх никого не обидеть приводит к понятийным и лингвистическим деформациям. В свое время это прекрасно передала Татьяна Толстая в эссе «Политическая корректность» (Толстая, Толстая 2006: 238–264), где описывает отказ американского журнала процитировать принадлежащие Пушкину строки *Потомок негров безобразный*, поскольку «умение прозревать в языке следы угнетения со стороны эксплуататоров достигло в академических кругах Америки виртуозности» (там же: 248). Т. Толстая остроумно пишет о том, что классические произведения, созданные до «новой этики», не проходят тест на политкорректность: строки В. Маяковского *Коммунизм — это молодость мира, и его возводит молодым* не что иное, как эйджизм в чистом виде. Даже фамилии у наших классиков «неполиткорректные», а потому Лев Толстой должен именоваться Лев Полновесный. На эту же тему — самоцензуры во всех сферах коммуникации под влиянием идей политкорректности — шутил М. Веллер: кошку запретили называть кошкой, а назвали специальным четвероногим мышеловом (М. Веллер «Похоже, Запад нас переживет» // Собеседник. 2023. № 4. С. 13).

В последние годы стало очевидно, что возникшая как проявление вежливого участия политкорректность нередко превращается в «диктат меньшинства / меньшинств» (особенно наглядно это в сфере номинаций секс-меньшинств; ср.: запреты на наименование «традиционная ориентация» и рекомендацию политкорректного «гетеросексуальная ориентация» (Бобылева 2021).

В научной литературе появились термины «гиперкорректность» и «гипертрофия политкорректности» (Шляхтина 2009: 4–5). Навязчивый характер политкорректности не мог не вызвать дрейфа в противоположную сторону (Кузнецова 2017: 7); ср. ироничное отношение к формулировкам типа *альтернативно одаренный* и под. Ср. также возможность иронии по поводу возраста:

...после скоропостижной кончины в самом расцвете лет Елизаветы II в начале прошлого сентября (И. Титов «Супер-стар» // Завтра. 2023. № 18. С. 2).

И все-таки за несколько десятилетий активного внедрения идей политкорректности на русской почве сложились вполне твердые правила, касающиеся трех главных дискриминаций — по возрасту, полу и расовой (национальной) принадлежности. Дискриминация по возрасту с 60-гг. XX в. именуется эйджизмом (Butler 1969; Nelson 2011; Doron 2018). Чаще всего дискриминируются люди старшего возраста, а не молодые, но для

большей точности говорится о геронтологическом эйджизме. Суть его в восприятии всех представителей старшего возраста как немощных, не способных самостоятельно принимать правильные решения, страдающих когнитивными нарушениями. Эйджизм, как пишет Л. В. Колпина, бывает непреднамеренным, поскольку негативные геронтостереотипы опираются на социокультурную основу (Колпина 2019). Эйджизм имеет многие проекции: социальные (дискриминация людей в возрасте при приеме на работу), медицинские (проблемы медицинского обслуживания людей старшего возраста), этические и лингвистические. Мы остановимся только на последних, то есть на случаях, когда дискриминация проявляется на вербальном уровне в форме нарушения этико-лингвистических норм.

Слова *старик* и *старуха* с точки зрения политкорректности не соответствуют этико-лингвистическим нормам и могут быть приемлемыми только в ограниченной группе контекстов. Недаром общественную дискуссию вызвала формулировка в российских пенсионных удостоверениях — пенсия по старости. Ее совершенно справедливо предлагалось заменить на более нейтральное — пенсия по возрасту (Савватеева 2008). Вместо слов *старик* и *старуха* рекомендуются словосочетания *пожилой человек*, *пожилые люди*, *люди преклонного возраста*, *люди возраста дожития* (хотя слово «дожитие» тоже представляется сомнительным) (Сычев 2019). Ср.: «Еще есть ужасный термин “возраст дожития”, который взялся из правительственных нормативных документов. Он звучит ужасно: как будто люди не живут, а безрадостно доживают. Так говорить нельзя никому» (Дроздова 2022: 10). В работе (Сычев 2019) упоминается политкорректное наименование *геронты*, однако в исследованных медийных источниках оно ни разу не встретилось.

Конечно, есть отдельные контексты мелиоративности у слова *старик* (*мхатовские старики*, но ни в коем случае не *старухи*), а также случаи обращений, когда слово *старик* «полностью лишено семантики возраста и неравноправия коммуникантов: так обращаются друг к другу молодые люди, связанные крепкой дружбой, в сложных, экстремальных или радостных ситуациях» (Фуфаева 2020: 113). В иных случаях эта номинация, конечно, имеет все признаки эйджизма (причем женский коррелят проявляет эти признаки интенсивнее).

Медийная практика в большинстве случаев строго следует традициям антиэйджизма. Так, поздравляя писательницу В. Токареву с юбилеем (85 лет), «Литературная газета» пишет о *красивой дате* и не упоминает точную цифру, а актера Леонида Броневского в не самой политкорректной «Экспресс-газете» именуют *самый взрослый актер Театра на Малой Дмитровке* (актеру на тот момент было 89 лет). Очень чуткими к проявле-

ниям эйджизма оказались рекламисты: отсюда выражения типа *крем для зрелой кожи* и под.

В условиях преобладания таких традиций даже намек на пожилой возраст может восприниматься как оскорбление. Показательна в этом отношении реакция Эльдара Рязанова, которому корреспондент накануне его 80-летнего юбилея задала такой вопрос: *Значит, у вас **еще** есть замыслы?* Рязанов сказал, что вопрос оскорбителен и по сути означает 'вам в гроб пора, дорогой'. Возможно, эйджизм проявился непреднамеренно: не было учтено, что частица «еще» в общей грамматике характеризует действие или состояние относительно определенного предела времени, а в контексте может формировать семантику нежелательного предполагаемого действия или модальности сомнения.

Как видно из приведенного примера, даже служебное слово, лишенное полноценного лексического значения, способно формировать неполиткорректное высказывание, и учет этого может сделать коммуникацию бесконфликтной и более комфортной. Вл. Новиков в своем «Словаре модных слов» написал: «...я и к политкорректности отношусь, в общем, толерантно и большой беды в ней не вижу. Агрессии в мире предостаточно, и для ее сдерживания все средства хороши» (Новиков 2016: 265). А что касается эйджизма, то этот вид дискриминации угрожает буквально всем. Чтобы подвергнуться расовой или гендерной дискриминации, нужно родиться представителем определенной расы (национальности) или женщиной; эйджизм же касается всех (если повезет дожить).

Однако с изменением внешнеполитических обстоятельств (вынужденная изоляция РФ после начала СВО, западные санкции, настоящая информационная война, развязанная против нас странами НАТО) существенно изменилась и риторика наших медиа, в том числе и в отношении рассматриваемой категории.

Действующий президент США Джо Байден, большинство высших чиновников Евросоюза — люди весьма преклонного возраста. Байден — самый возрастной президент за всю историю США (причем в свои 80 лет он выдвинул свою кандидатуру еще и на второй срок). В медиа стали обычными не только прямые указания на его возраст, но и прямые оскорбления эйджистского толка:

*Байден хвалил себя, в том числе за то, как внимательно он относится к своему окружению. ...новостные ленты электронных СМИ русскоязычного интернета радостно растиражировали. **Старый маразматик выдал очередную глупость** (О. Шаповалов «Трудности перевода» // Собеседник. 2023. № 5. С. 3); Уже тогда некоторые утверждали, что по пути **вашингтонская седина** зарулит и в Киев для выражения своей под-*

держки (И. Титов «Китай подкрался незаметно» // Завтра. 2023. № 8. С. 2) — речь идет о Байдене; *Дед с идиотской улыбкой* (Телепередача канала «Россия» «Вечер с Владимиром Соловьевым» от 21 июня 2023 г.). Заметим, что в передаче Соловьева это одно из самых мягких именований Байдена, бывают куда более жесткие и прямо непечатные.

Конечно, облик и поведение американского президента дают известные основания для иронии и даже сарказма: во время выступления в штате Северная Каролина он повернулся спиной к сцене и протянул руку для рукопожатия, несмотря на то что рядом никого не было, потом с растерянным видом долго искал выход со сцены; он делал многочисленные оговорки — допустил оговорку, перепутав своих предшественников Барака Обаму и Дональда Трампа, путал Сирию с Ливией и даже Украину с Россией (!).

Надо сказать, что Байден, в том числе из-за отмеченных просчетов, подвергается постоянному троллингу со стороны своих политических оппонентов. Так, в Сети стало популярным видео, где Дональд Трамп изображает Байдена, который здоровается с пустотой и при этом нетвердо держится на ногах. И это видео транслировали наши федеральные каналы (например, в той же программе В. Соловьева).

Вообще эта ситуация показывает некоторое противоречие между политкорректным антиэйджизмом и правом граждан быть уверенными в адекватности возрастного лидера. Недаром в США постоянно иницируются требования обязать политиков старше 75 лет проходить тест на когнитивное соответствие. Но известно, что официальный медик Белого дома Кевин О'Коннор утверждает: Джо Байден, несмотря на неизбежные возрастные изменения, способен успешно выполнять служебные обязанности. И вряд ли О'Коннор станет рисковать профессиональным статусом (тем более что альтернативные диагнозы все равно бы просочились в медиа).

Дональд Трамп, который всего на несколько лет моложе своего главного оппонента, гораздо реже подвергается в российской прессе дискриминации по возрасту, однако ср.:

*Мало кому пришла в голову нехитрая мысль, что подобным людям любое внимание идет в плюс и что именно проклятие памяти было лучшим способом не доставать **политический труп Трампа** из могилы забвения, куда тот был закопан совместными усилиями массмедиа, цензуры в соцсетях и бюрократического аппарата* (И. Титов «Драма Трампа» // Завтра. 2023. № 23. С. 2).

Эйджизм при упоминании западных политиков характерен и в отношении женской части политического истеблишмента, ср.:

*И если прошлым летом американцы сеяли хаос при помощи улыбки **дряхлой конгрессвумен** Нэнси Пелосси в Тайбэе, то лето нынешнее — это*

подготовка к настоящей разборке в Маниле (А. Латов «Манилу поманили» // Завтра. 2023. № 23. С. 2); ...никто из топ-чиновников его администрации, включая порой не вполне вменяемую вице-президентишу Харрис, не представляют собой самостоятельную силу (К. Зайцев «Гаражгейт» // Завтра. 2023. № 2. С. 2).

Характерно, что нарушение этико-лингвистических норм, именуемых эйджи́змом, соседствует с использованием наименований, которые традиционно относят к расистским:

*Состав этого ополчения лишний раз доказывает, что этнический характер дарфурского конфликта второстепенен: часто на спине верблюда можно было увидеть замотанного в тряпки **негра**, и столь же часто на лошади в очередное сепаратистски настроенное село приезжал вооруженный араб (И. Титов «Афромайдан» // Завтра. 2023. № 16. С. 2).* Конечно, такой выбор номинации продиктован, во-первых, общей иронической интонацией, а во-вторых, необходимостью противопоставления *негр* — *араб*. Но в любом случае запрет, который сформулирован даже на уровне официальных документов (например, в инструкциях МИДа для туристов, где предписано не использовать слова *негр*, *ниггер* и их производные), оказывается нарушенным. Впрочем, Илья Титов, один из лучших авторов прохановской газеты «Завтра», скорее всего, ориентировался на времена СССР, когда в нашей стране под словом *негр* никто не имел в виду ничего оскорбительного.

4. Заключение

Подмеченная тенденция представляется контрпродуктивной. Несмотря на известные психологические основания (реакция на тотальную ложь западной пропаганды и натовских политиков, санкционное давление и т. д.), в качественных медиа должны быть контраргументы, опровержения доводов оппонентов по существу дела, а не оскорбления по возрастному признаку. «Возраст как таковой не маркер опыта, образа жизни или физического самочувствия» (Дроздова 2022: 10). История знает возрастных политиков, сыгравших самую благотворную роль в развитии отношений между странами, и молодых лидеров, приведших страну к катастрофе (В. Зеленский), так что сам по себе почтенный или, напротив, молодой возраст — это не хорошо и не плохо. А потому эйджи́зм в политической полемике не добавляет очков никому. При всей зыбкости и неоднозначности политкорректность имеет благородный посыл — не обидеть, не оскорбить словом, и от этого современной публицистике отказываться ни в коем случае не следует.

Список литературы / References

- Бобылева М. Мы так говорим. М.: АСТ. 2021. [Bobyleva, Maria. (2021) *My tak govorim* (We Speak in This Way). Moscow: AST. (In Russian)].
- Брусенская Л. А., Котаева А. Р. Ценностный конфликт и проблема иноязычных заимствований в русском языке XXI века // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 24–38 [Brusenskaya, Lyudmila A., & Kotaeva, Alena R. (2022) Tsennostnyi konflikt i problema inoyazychnykh zaimstvovaniy v russkom yazyke XXI veka (Value Conflict and the Problem of Foreign Language Borrowings in the Russian Language of the XXI century). *LUNN Bulletin*, 4 (60), 24–38. (In Russian)].
- Ваширина Е. А. Политкорректность как коммуникативная категория современного английского языка (на материале художественных и публицистических текстов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. [Vashurina, Ekaterina A. (2011) *Politkorrektnost' kak kommunikativnaya kategoriya sovremennogo angliiskogo yazyka (na materiale khudozhestvennykh i publitsisticheskikh tekstov)* (Political Correctness as a Communicative Category of the Modern English Language (based on the Material of Artistic and Publicistic Texts). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Samara. (In Russian)].
- Дроздова Т. Эйджизм в коммуникации: медиа, тексты, повседневное общение // Социодиггер. 2022. Май – июнь. Т. 3. Вып. 5–6 (18). С. 7–11. [Drozdova, Tatyana. (2022) *Ehidzhizm v kommunikatsii: media, teksty, povsednevnoe obshchenie* (Ageism in Communication: Media, Texts, and Daily Communication). *SocioDigger*, May – June, Vol. 3, 5–6 (18), 7–11. (In Russian)].
- Заврумов З. А. Языковая ситуация в аспекте реализации языковой политики на Северном Кавказе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 4. С. 31–39. [Zavrumov, Zaur A. (2019) *Yazykovaya situatsiya v aspekte realizatsii yazykovoi politiki na Severnom Kavkaze* (The Language Situation in the Aspect of the Implementation of Language Policy in the North Caucasus). *LUNN Bulletin*, 4, 31–39. (In Russian)].
- Карпукхина Т. П., Кузнецова Н. В. Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе: начало конца новой либеральной идеологии? Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. [Karpukhina, Tamara P., & Kuznetsova, Natalya V. (2018) *Fenomen politkorrektnosti v sovremennom politicheskom diskurse: nachalo kontsa novoi liberal'noi ideologii?* (The Phenomenon of Political Correctness in Modern Political Discourse: the Beginning of the End of a New Liberal Ideology?). Khabarovsk: Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta. (In Russian)].
- Колесова К. В. О профессиональном словаре специализированного языка робототехники (на материале английского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 4. С. 40–45. [Kolesova, Kira V. (2019) *O professional'nom slovare spetsializirovannogo yazyka robototekhniki (na materiale angliiskogo yazyka)* (About the Professional Dictionary of the Specialized Language of Robotics (Based on the Material of the English Language). *LUNN Bulletin*, 4, 40–45. (In Russian)].
- Колпина Л. В. Геронтологический эйджизм в практиках медицинского и социального обслуживания населения // Социологические исследования. 2015. № 5 (373). С. 72–77. [Kolpina, Lola V. (2015) *Gerontologicheskii ehidzhizm v praktikakh meditsinskogo i sotsi-*

- al'nogo obsluzhivaniya naseleniya (Gerontological Ageism in the Practices of Medical and Social Services of the Population). *Sociological Studies*, 5 (373), 72–77. (In Russian)].
- Колпина Л. В. Эйджизм и его последствия // Профессия: теория и практика. 2019. № 5. С. 37–39. [Kolpina, Lola V. (2019) Ehidzhizm i ego posledstviya (Ageism and Its Consequences). *Profession: Theory and Practice*, 5, 37–39. (In Russian)].
- Кузнецова Н. В. Феномен политической корректности в современном политическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2017. [Kuznetsova, Natalya V. (2017) *Fenomen politicheskoi korrektnosti v sovremennom politicheskom diskurse* (The Phenomenon of Political Correctness in Modern Political Discourse). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Ulan-Ude. (In Russian)].
- Майба В. В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2013. [Maiba, Vita V. (2013) *Politicheskaya korrektnost' kak lingvoideologicheskoe yavlenie i ee retsepsiya v russkoi lingvokul'ture* (Political Correctness as a Linguoideological Phenomenon and Its Perception in Russian Linguoculture). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Новиков Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности. М.: Словари XXI века, 2016. [Novikov, Vladimir. (2016) *Slovar' modnykh slov. Yazykovaya kartina sovremennosti* (A Dictionary of Fashionable Words. The Linguistic Picture of Modernity). Moscow: Slovarei XXI veka. (In Russian)].
- Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. [Panin, Vitaly V. (2004) *Politicheskaya korrektnost' kak kul'turno-povedencheskaya i yazykovaya kategoriya* (Political Correctness as a Cultural, Behavioural, and Linguistic Category). PhD Thesis in Philology. Tyumen. (In Russian)].
- Савватеева Л. В. Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве (на материале русского языка): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008. [Savvateeva, Lyubov' V. (2008) *Sovremennye idei politkorrektnosti i ikh voploshchenie v lingvoritoricheskom prostranstve (na materiale russkogo yazyka)* (Ideas of Political Correctness and Their Implementation in the Modern Linguorhetorical Space (a Case Study of the Russian language)). PhD Thesis in Philology. Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Ступина Е. С. Риторические коды политического дискурса: реализация стратегического потенциала акротезы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 2 (54). С. 77–88. [Stupina, E.katerina S. (2021) *Ritoricheskie kody politicheskogo diskursa: realizatsiya strategicheskogo potentsiala akrotezy* (Rhetorical Codes of Political Discourse: Realization of the Strategic Potential of Acrothesis). *LUNN Bulletin*, 2 (54), 77–88. (In Russian)].
- Сычев А. А., Жадунова Н. В., Коваль Е. А. Эйджизм как проявление риторики ненависти // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века. Материалы XIX Международной научной конференции. В трех частях. Ч. 1. / Под общ. ред. С. А. Маскевича, С. С. Позняка. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. С. 52–55. [Sychev, Andrey A., Zhadunova, Natalya V., & Koval', Ekaterina A. (2019) *Ehidzhizm kak proyavlenie ritoriki nenaivisti* (Ageism as a Manifestation of Hate Rhetoric). In Maskevich, Sergey S., & Poznyak, Sergey S. (eds.) *Sakharovskie chteniya 2019 goda: ekologicheskie problemy XXI veka. Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. V trekh chastyakh. Chast' 1.* (2019 Sakharov Readings: Ecological Issues of XXI Century. Proceedings of the XIX International Scientific Conference. In three parts. Part 1). Minsk: IBC Minfina, 52–55. (In Russian)].

- Сяо Д., Юань Л. Лингвистические маркеры дихотомии «молодость vs. старость» в новостном дискурсе // *Litera*. 2022. № 2. С. 62–70. [Xiao, Dongxia, & Yuan, Lin. (2022) Lingvisticheskie markery dikhonomii «molodost' vs. starost'» v novostnom diskurse (Linguistic Markers of the Dichotomy “youth vs. old age” in the News Discourse). *Litera*, 2, 62–70. (In Russian)].
- Толстая Н. Н., Толстая Т. Н. Двое: Разное. М.: Подкова, 2006. [Tolstaya, Natalya N., & Tolstaya, Tatyana N. (2006) *Dvoe: Raznoe* (Two: Others). Moscow: Podkova. (In Russian)].
- Фуфаева И. В. История появления в русском языке дружеских обращений «старина» и «старик» // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 4. С. 108–117. [Fufaeva, Irina V. (2020) Istoriya poavleniya v russkom yazyke druzheskikh obrashchenii “starina” i “starik” (History of the Words *Starina* and *Starik* as Terms of Friendship in Russian). *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 11, 4, 108–117. (In Russian)].
- Шляхтина Е. В. Языковой аспект политкорректности в английской и русской языковых культурах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. [Shlyakhtina, Elena V. (2009) *Yazykovoi aspekt politkorrektnosti v angliiskoi i russkoi yazykovykh kul'turakh* (A Linguistic Aspect of Political Correctness in English and Russian Linguocultures). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Yaroslavl. (In Russian)].
- Butler, Robert N. (1969) Age-Ism: Another Form of Bigotry. *Gerontologist*, 9, 243–246.
- Doron, Israel. (2018) Ageism and Anti-Ageism in the Legal System: A Review of Key Themes / Ann, Numhauser-Henning, Benny, Spanier, Nena, Georgantzi, & Eugenio Mantovani. In Ayalon Liat, & Tesch-Römer, Clemens. (Eds.) *Contemporary Perspectives on Ageism. International Perspectives on Aging*, vol. 19. Cham: Springer, 303–319.
- Nelson, Todd D. (2011) Ageism: The Strange Case of Prejudice Against the Older You. In Wiener, Richard L., & Will-born, Steven L. (eds.) *Disability and Aging Discrimination*. New York: Springer-Verlag, 37–47.

Источники языкового материала / Language material resources

- Веллер М. Похоже, Запад нас переживет // Собеседник. 2023. № 4. С. 13. [Veller, Mikhail. (2023) Pokhozhe, Zapad nas perezhivet (It Looks Like the West Will Outlive Us). *Sobesednik*, 2023, 4, 13. (In Russian)].
- Вечер с Владимиром Соловьевым // Телеканал «Россия», 21 июня 2023 г. [Vecher s Vladimirom Solov'evym (2023) (An Evening with Vladimir Solovyov). *Telekanal “Rossiya”*, June 21. (In Russian)].
- Зайцев К. Гараж-гейт // Завтра. 2023. № 2. С. 2. [Zaitsev, Kirill. (2023) Garazh-geit (Garage-gate). *Zavtra*, 2, 2. (In Russian)].
- Латов А. Манилу поманили // Завтра. 2023. № 23. С. 2. [Latov, Arseny. (2023) Manilu pomanili (Manila Beckoned). *Zavtra*, 23, 2. (In Russian)].
- Титов И. Китай подкрался незаметно // Завтра. 2023 № 8. С. 2. [Titov, Ilya. (2023) Kitai podkral-sya nezametno (China Has Crept up Unnoticed). *Zavtra*, 8, 2. (In Russian)].
- Титов И. Афромайдан // Завтра. 2023. № 16. С. 2. [Titov, Ilya. (2023) Afromaidan (Afromaidan). *Zavtra*, 16, 2. (In Russian)].
- Титов И. Супер-стар // Завтра. 2023. № 18. С. 2. [Titov, Ilya. (2023) Super-star (Super-old). *Zavtra*, 18, 2. (In Russian)].
- Титов И. Драма Трампа // Завтра. 2023. № 23. С. 2. [Titov, Ilya. (2023) Drama Trampa (Trump's Drama). *Zavtra*, 23, 2. (In Russian)].
- Шановалов О. Трудности перевода // Собеседник. 2023. № 5. С. 3. [Shapovalov, Oleg. (2023) Trudnosti perevoda (Difficulties in Translation). *Sobesednik*, 5, 3. (In Russian)].